

Л.В.Моисеева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АКСИОЛОГИИ ПРАВА

В статье раскрыт педагогический аспект аксиологии и права, показано влияние последнего на развитие личности. В основе лежит ценностно-аксиологический подход.

Логика нашего педагогического исследования о развитии аксиологического потенциала личности студента-юриста как сложного динамического интегрального личностного новообразования, синтезирующего в себе совокупность устойчивых ориентаций на базовые ценности юридической профессии (свобода, справедливость, долг, ответственность) на высоком уровне как когнитивного, так и эмотивного развития и адекватное им ценностное поведение диктует необходимость обращения к праву как аксиологической категории, а это означает, что, обладая ценностной характеристикой; являясь духовной ценностью, оценкой поступков субъекта со стороны государства, зафиксированным в законе присвоением индивидом права на общечеловеческие ценности; определяя законность как установленный государством порядок, обеспечивающий безопасность индивида, равноправность его отношений с другими, право является совокупностью этических общественных ценностей в виде правовых норм, функционирующих в обществе. Мы обращаемся к праву как ценностно-должному; как мере свободы; как нормативно закреплённой и реализованной справедливости; как форме общественного регулирования, основанной на морали, которая пронизывает его содержание, во многом определяя его облик, его черты; как сфере будущей профессиональной деятельности студентов-юристов.

Мы считаем целесообразным обратиться к анализу принципа правового равенства, который свидетельствует о внутреннем единстве и общем смысле формального равенства, единого масштаба и равной меры свободы индивидов, всеобщей справедливости. Эти смысловые компоненты принципа правового равенства (и вместе с тем аспекты характеристики объектив-

ных свойств права) представляют собой взаимосвязанные определения сущности права в его различении с законом.

Право как свобода. Правовая форма свободы, демонстрируя формальный характер равенства, всеобщности и свободы, предполагает и выражает внутреннее сущностное и смысловое единство правовой формальности, всеобщности, равенства и свободы. Свобода индивидов и свобода их воли - понятия тождественные. Воля в праве – свободная воля, которая соответствует всем сущностным характеристикам права и тем самым отлична от произвольной воли и противостоит произволу.

Право как справедливость. Понимание права как равенства включает в себя с необходимостью и справедливость. Право по понятию всегда справедливо, оно является носителем справедливости в социальном мире. Более того только право и справедливо. Ведь справедливость потому собственно и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т.е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы.

И по смыслу, и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость.

Возникновение юридуко-аксиологического подхода связано с появлением естественноправовых воззрений, с различением права естественного и права позитивного.

Согласно естественноправовой аксиологии, естественное право как воплощение объективных свойств и ценностей “настоящего права” выступает в виде должного образца, цели и кри-

терия для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти, для определения их естественно-правовой значимости, ценности. При этом естественное право понимается как уже по своей природе нравственное явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью.

В понятие естественного права, таким образом, наряду с теми или иными объективными свойствами права включаются и различные моральные характеристики.

Недостатки естественноправового подхода, включая и аксиологические аспекты, присущи не только концепциям традиционного и современного юснатурализма, но и различным собственно философским учениям прошлого и современности, которые в своем правопонимании так или иначе исходят из идей и конструкций естественного права. В этой связи можно назвать учения Канта, Гегеля, их последователей В.С. Соловьева, Р.Марчича и других представителей морально-нравственного учения о праве, его трактовки как “нравственного минимума”, части морального порядка, выражения нравственной справедливости.

Рассуждая о нравственной философии В.С. Соловьева, А.Ф.Кони считает, что “наиболее слабым местом “Оправдания Добра” надо признать учение о праве как о минимальной принудительной нравственности. Оно вызвало сильную критику с различных, притом, точек зрения. Соловьеву указывали на то, что его определение права не соответствует ни историческому происхождению последнего, ни сущности его природы и, что он смешивает понятие о праве и нравственности к обоюдному вреду обоих”(3).

К аксиологической природе человека апеллирует австрийский неотомист Й.Месснер в своей антропологической концепции естественного права. Человек по своей природе, согласно Месснеру, обладает нравственно-правовым сознанием. “Непосредственное нравственно-правовое сознание человека, - пишет Месснер, - само сообщает ему об основных требованиях порядка общественных отношений через нравственный естественный закон, естественное понимание совестью всеобщих нравственно-правовых принципов. Естественная совесть – это не только совесть долга и совесть ценности, но также и правовая совесть в собственном смысле”. В слове “совесть” наряду с аксиологическим, исходно имеется и гносеологический ас-

пект: совесть (нем. Gewissen) как *сознание*. Как право Месснер понимает только то, что нравственно, что имеет “нравственную сущность”(9).

В течение нескольких последних десятилетий произошло своего рода возрождение теорий, базирующихся на концепции естественного права. Современные разновидности теории естественного права включают такое видение этого права, как объективно данная ценность (Ф.Жени), как мораль (Дабен), как деонтология (Д’Энтрев), как этическая юриспруденция (Кохен), как отношение между моральной истиной и общими фактами (Гэраун), как внутренняя моральность закона (Фуллер) и др.

Теории естественного права не принимают права, созданного человеком в качестве истинного права. Они считают истинным правом естественное право и придают этому праву высший статус по сравнению с действующим правом.

По мнению профессора права Сурия Пракаш Синха, освобождение человека от ответственности за принятие этических решений является самым опасным выводом теории естественного права. Утверждая, что она дает руководящую нить для морального поведения, теория естественного права с большим сочувствием отвечает на человеческое стремление к такой определенности и уверенности. Но это иллюзия. Теория естественного права как бы маскирует необходимость выбора между альтернативными ценностями. Существует глубокий и постоянный конфликт ценностей. Между ними должен быть сделан выбор. Этот выбор делает человек, который, следовательно, должен принять ответственность за это моральное решение, а не прятаться за спину природы(6).

Теория естественного права утверждает, что ценности заложены в самой природе и, что их реализация является процессом развертывания этой присущей природе внутренней сущности. Такая трактовка ценностей, по мнению С.П.Синха, ведет к детерминистскому взгляду на историю. Если эти ценности являются результатом исторического развертывания, все усилия для их реализации со стороны человека оказываются просто неуместными. Все, что нам остается делать, - это ждать их развертывания. Более того, такое представление о ценностях порождает предположение, что процесс развития этих ценностей является автономным. Но ценности являются результатом социальных отно-

шений и институциональных форм этих отношений. Оба эти фактора существуют в контексте исторического времени, находящегося под влиянием доминирующей системы ценностей данного периода, процесса общественного выбора и идеологической ангажированности. Пришествие человека в мир есть явление историческое. Он не является лишь пассивным моментом в развертывании истории его трансисторической безличной сущности. Напротив, именно его активность и динамизм творят историю.

По мнению В.С.Нерсисянца, последовательное преодоление недостатков естественноправового подхода ведет к теоретически более развитой форме юридического правопонимания и соответствующего толкования ценности права и ценностно-правового значения закона (позитивного права) и государства. Речь идет о **либертарной аксиологии** – о юридической аксиологии, основанной на либертарной концепции правопонимания.

Данная концепция правовой (формально-правовой) трактовки фундаментальных ценностей человеческого бытия (равенства, свободы, справедливости) в качестве основных моментов правовой формы долженствования четко очерчивает и фиксирует **ценностный статус права** (круг, состав, потенциал права как ценности, специфику права как ценностно-должного в общей системе ценностей и форм долженствования и т.д.). С этих позиций правовых ценностей может и должно определяться ценностное значение всех феноменов в корреспондирующей и релевантной праву сфере сущего.

В плане соотношения морали и права необходимо отметить, что мораль и право имеют одного прародителя: и мораль и право в равной степени вызваны к жизни необходимостью по-человечески упорядочить свободу людей. Мораль и право блокируют, глушат роковые выходы свободы в темное бесовское царство зла на самых уязвимых участках ее бытия – с одной стороны, в области ценностной регуляции человеческого поведения, с другой – в духовной жизни общества(1.С.96).

Природа распорядилась так, что мораль упорядочивает, “оцивилизовывает” свободу людей тем, что дает жесткие моральные императивы и жестко через власть, государственные органы, карательные санкции и процедуры определяет ее границы, пресекая произвол и карая за нарушение моральных норм. А право, присоединяясь к морали, в то же время дости-

гает осуществления той же задачи иным, своим собственным путем – во многом через те же самые явления, законы, определяя и гарантируя реализацию свободы людей в практической жизни, непосредственно в формах практического бытия этой свободы. Причем в таких, которые дают простор активности людей, их творчеству, созидательной деятельности и обогащены рациональным началом, разумом.

Моральность права, и в первую очередь выражение в нем начала справедливости – этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью “выдает” **генетическую общность права и морали**.

Право по своей органике представляет собой явление глубоко морального порядка и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок.

Если говорить о праве с позиций его гуманистического, человеческого предназначения, его миссии в утверждении либеральных начал в жизни людей, то эта сторона юридического регулирования находится в ином измерении, в иной плоскости по отношению к той, где право ближайшим образом, хотя и через власть, контактирует с моралью. Причем именно в том измерении, в той плоскости, которые являются исконными для права, относятся к его изначальной сущности. Это и есть “право как право”, призванное выражать и обеспечивать упорядоченную и оцивилизованную свободу людей, свободу личности во всех сферах жизни общества. Эта же сторона юридического регулирования, хотя и является предметом оценки с точки зрения общепризнанных элементарных моральных норм, все же не может быть выведена из морали, не может быть охарактеризована в качестве такого регулятивного явления, основой которого является мораль. Моральное правопонимание неизбежно деформирует существо не только права, но и морали, поскольку **морализация права неизбежно сопровождается юридикацией морали(4.С.84)**.

Взаимное благотворное влияние и взаимодействие морали и права не должны влечь за собой их взаимную подмену, когда разрушается целостное и одновременно двустороннее, морально-правовое обеспечение упорядоченного функционирования их **первоосновы – свободы**, и она превращается в произвол, в хаос вседозволенности. Так что при всей важности моральных начал в жизни людей последователь-

но философское понимание права требует того, чтобы оно получило самостоятельную, “суверенную” трактовку и обоснование.

Русский философ и правовед И.А.Ильин утверждает, что “значение права состоит в том, что оно есть могучее средство воспитания людей к общественной жизни”. Иными словами, это означает, что право есть средство нравственного воспитания в полном смысле этого слова. Ильин далеко не одинок в своем понимании соотношения права и нравственности. К нему присоединяются многие выдающиеся социологи и правоведы прошлого и настоящего, включая М.Вебера, Кельзена, Оливера Холмса, Тимашева, Штамплера и других.

Все поведение человека обусловлено его социальным окружением, даже если он находится с ним в конфликте. **Все приобретенные им понятия о жизни, о нормах поведения, его оценки окружающего мира, какими бы он ни были, все это благоприобретенное путем соответствующего обучения и воспитания.** Переходя к нравственной силе норм положительного права, также заметим, что она основывается главным образом на авторитете власти и уважении к ней, на доверии к ее разуму, искусству и способности отстаивать и защищать интересы народа. Так что нет границы между “внешним” и “внутренним”; **нравственность создается в нераздельном единстве того и другого в восприятии норм нравственности извне и в превращении их в свое внутреннее “Я”(7.С.114).**

При всем глубоком взаимодействии морали и права, получивших жизнь от одного и того же социального прародителя и равным образом являющихся нормативно-ценностными регуляторами, необходимо вместе с тем видеть, что то и другое – это две самостоятельные, значительно отличающиеся друг от друга “суверенные” нормативные системы.

Право и мораль являются двумя автономными сферами общественной жизни. Они взаимосвязаны и взаимодействуют, но тем не менее выполняют разные функции, смешение которых может пагубно сказаться как на морали, так и на праве. Мораль и право – это две особые, духовные, ценностно-регулятивные социальные области, занимающие самостоятельные ниши в жизни общества.

Характер взаимодействия морали и права определяет взаимодействие нравственного и правового воспитания. Право и мораль, действуя в одном и том же направлении, создают

необходимые предпосылки приобщения студента-юриста к социальным и моральным ценностям. Мораль и право имеют общие черты, проявляющиеся в характере воздействия на студента, в выработке у него ценностных ориентаций.

Правовые нормы отвечают нравственным требованиям, любая правовая норма есть в то же время и норма нравственная. Критерии правовой воспитанности неразрывно связаны с нравственными. Усвоение нравственных норм, их признание, убеждение в их разумности, целесообразности, необходимости могут служить гарантией не только нравственного, но и правомерного поведения.

С.И.Гессен считает, что нормы права не являются чистым знанием. Они не являются также просто прикладным знанием, являющимся исключительно приложением к жизни знания чистого. Их подлинным источником является нравственное должествование, которое (и этим право отличается от нравственности) в праве мыслится однако так, как будто оно было законом природы, почему оно и выражается в общих понятиях, утрачивая тем самым присущий нравственному должествованию индивидуальный характер. Если чистое должествование есть только предмет действия, а чистое знание только предмет знания, то право есть одновременно и предмет действия и предмет знания. Право есть предмет знания, поскольку оно пользуется методом истолкования в широком смысле слова, являющимся своеобразным видоизменением филологического метода. Право имеет своим источником не только познание реальности, но и определенное конкретное нравственное должествование. Право представляет собой как бы смешение науки и нравственности, завися одновременно и от логики и от этики(2).

Существует единство принципов морали и права, но не тождество. Единое содержание выражается в различных категориях. Осознание связанности или несвязанности поведения с юридическими последствиями – специфическая черта правовых взглядов, выделяющая их среди моральных.

У нравственного и правового воспитания разные поля действий. Поле действия нравственного воспитания охватывает все области человеческого общежития, в то время как правовые регулируют далеко не все взаимоотношения между людьми. Всеобъемлющий, всепроникающий характер – одна из основных особен-

ностей нравственного воспитания. Нравственное воспитание стоит на более возвышенном уровне, чем правовое. Мораль осуждает все плохое, а правовые нормы показывают лишь наиболее вредные и опасные их проявления в обществе. Нравственные нормы не терпят никаких видов антиобщественного поведения, правовые же пресекают лишь наиболее злостные и опасные случаи поведения. Не только соблюдать законы, но превращать их в личные убеждения – это требуют нормы нравственности. Нравственные нормы ориентируют на идеальную модель поведения, зовут к будущему. Убеждения помогают студентам преодолеть дистанцию между нравственно-правовым сознанием и поступком, поэтому нашей педагогической задачей является создание условий для осознано-эмоционального усвоения норм и принципов. Путь нравственного воспитания личности включает не только усвоение знания, но и совокупность выработанных этой личностью отношений к окружающей действительности.

Каждый учебный предмет, в частности “иностраный язык” может нести в своем содержании определенные нравственные и правовые идеи, суждения, факты. Учебный предмет содержит биографические справки о выдающихся ученых, исторические факты, которые в целостной системе работы оказываются достаточно сильно действующими на сознание и чувства студентов, содействуют формированию их нравственно-правового облика. Содержание учебного предмета всегда прямо либо опосредованно влияет на сознание и чувства студентов. Критерию действительности морально-правового воспитания служат реальные поступки и действия людей в правовой сфере. Сознание и деятельность людей, как известно, находятся в неразрывном единстве и взаимообусловленности. Поскольку поведение личности осуществляется на основе сознательно принимаемых решений, то от уровня ее сознания, интеллектуального и эмоционального развития в решающей степени зависит и ее поведение.

Поведение человека всегда основано на внутренних побудительных силах или мотивах. А мотивы опираются на интересы и потребности, поэтому очень важно развивать у студентов значимые мотивы учения.

На занятиях по иностранному языку, в частности по французскому языку в процессе проблемного обучения создается та эмоциональная обстановка, которая способствует воспи-

танию интереса и мотивационной стороны деятельности студентов-юристов. Дидактическая ценность такой работы состоит в том, что студенты сами добывают знания, проявляют при этом активность мышления и деятельности, и поэтому материал усваивается глубже, осознаннее, чем при формальном запоминании. В процессе этой работы студенты сталкиваются с трудностями, приучаются преодолевать их, мобилизуя при этом внимание и волевые усилия, испытывают радость от правильно найденного решения поставленной задачи. Мы считаем, что при такой организации учебной деятельности студенты приобретают опыт нравственного поведения.

Создавая на занятиях по иностранному языку вербальные проблемные нравственно-правовые ситуации, включая студентов в их решение, преподаватель, по существу, включает их в нравственно-правовую деятельность. В этой работе моделируются и другие черты нравственно-правовой деятельности: соперничество, мотивирование своих суждений, действий, активность в отстаивании собственных взглядов, открытая защита личностью общественных нравственных и правовых требований, формирование и развитие у студентов гражданских качеств.

Необходимо также отметить, что решая нравственно-правовые проблемы, требующие привлечения знаний из разных предметов, студенты совершают перенос знаний, умений, что способствует формированию их активности и самостоятельности, познавательных и нравственных мотивов учения. Мы считаем, что межпредметные связи в обучении выступают важнейшим условием воспитания ответственности у студентов, поскольку решение межпредметных проблем предполагает коллективные усилия студентов, привлечение их знаний из разных предметов, опору на их познавательные интересы в предметных областях. В коллективном поиске решения межпредметных проблем создаются благоприятные объективные условия для повышения активности каждого студента, который может использовать свои знания и умения, полученные на лекциях и семинарах по разным предметам, проявить и закрепить свои разносторонние интересы.

Наполненность учебной деятельности нравственными и правовыми проявлениями студентов, осмысление ими нравственно-правовой ценности изучаемых общественных яв-

лений в единстве с построением адекватных по смыслу нравственно-правовой практике отношений предупреждает разрыв между знаниями, мотивами и поступками. Факты неиспользованных резервов обучения способствуют повышению эффективности нравственно-правового формирования личности студента-юриста.

Воспитательная функция права исходит из того, что идеалом поведения человека в правовом демократическом обществе является активное и сознательное исполнение им норм нравственности и права. На этом основывается вза-

имодействие педагогической и юридической наук: педагогика движется от воспитания нравственных норм к правовым, юриспруденция – от правовых к нравственным. Обе науки решают единую задачу формирования нравственно-правовой культуры, то есть общей целью морально-правового воспитания является формирование нравственно-правовой культуры, которая складывается из сознательного отношения личности к своим правам и обязанностям, уважения к закону, готовности соблюдать его предписания, бороться с нарушениями законности и правопорядка.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Философия права. - М.: Норма, 1998.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию./ Отв. ред. и сост. П.В.Алексеев. – М.: “Школа-Пресс”, 1995.-С.272.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8-ми т./ Под общей редакцией В.Г.Базарова. М.: Юридическая литература, 1969. Т.7-С.364
4. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 1997.
5. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика. Учебное пособие. – М.: Школа-пресс,1998.
6. Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. Пер.с англ. – М.: Academia, 1996.- С.83.
7. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. - М.: Вестник, 1997.
8. Contassot / Girod R. Pour un enseignement actif de la civilisation française. 1971.
9. Messner J. Das Naturrecht, 7 Aufl. Berlin, 1985.-S. 233.